

**«На слова: Тогда  
и Сам Сын  
подчинится  
Подчинившему  
Ему всё»**

**Григорий Нисский**

# Предисловие

Небольшой трактат свт. Григория, епископа Нисского (ок. 331 – ок. 394) «На слова: Тогда и Сам Сын подчинится Подчинившему Ему всё», как следует из его заключительных слов, был написан святителем по просьбе некоего друга. Мы не знаем ни имени этого друга, ни точного времени создания сочинения. По форме трактат представляет собой экзегетическое рассуждение, посвященное разъяснению 1 Кор 15. 28. Толкование этого отрывка распадается на две части: в первой, отрицательной части, свт. Григорий опровергает ту интерпретацию, которую давали словам апостола Павла ариане, рассматривавшие их как свидетельство того, что Сын по божеству меньше Отца и подчинен Ему; во второй, положительной, части высказывание апостола помещается в более широкий контекст (1 Кор 15. 12–28) и объясняется как свидетельство о всеобщем спасении (апокатастасисе). Такое понимание этого отрывка не является новшеством свт. Григория и встречалось уже у Оригена, однако в этом небольшом сочинении святителя наиболее наглядно и четко представлена логика подведения под учение о всеобщем спасении библейского основания. Будучи убежденным сторонником учения о всеобщем спасении, свт. Григорий Нисский касался его во многих сочинениях, однако если в других случаях на передний план выходит рациональная аргументация, то в данном трактате он стремится представить это учение как неотъемлемую часть новозаветного предания, смело приписывая его самому апостолу Павлу. При всей спорности такой интерпретации она заслуживает пристального внимания и серьезного осмысления. Трактат свт. Григория ранее уже был переведен на русский язык (перевод Ю. А. Шешко — Труды Киевской Духовной Академии. 2010. № 12. С. 93–125), однако в этом переводе имеется много опечаток и допущены некоторые неточности. Считая трактат свт. Григория одним из лучших текстов, позволяющих понять позицию сторонников учения о

всеобщем спасении, мы предлагаем его вниманию читателей в новом переводе, выполненном Романом Яшунским при поддержке Благотворительного Фонда Переводов христианского наследия.

*(Перевод с греческого Романа Яшунского. Выполнен по изданию: Gregorius Nyssenus, In illud: Tunc et ipse filius, ed. J.K. Downing, Gregorii Nysseni opera, vol. 3.2. Leiden: Brill, 1986: 12. При цитировании Священного Писания использован Синодальный перевод, в случае необходимости приближенный переводчиком к греческому тексту).*

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

---

Все слова Господни, как говорит пророк, — слова чистые и святые, когда, подобно очищению серебра в огне, смысл этих слов бывает очищен от всяческого еретического заблуждения и проявляет присущее ему по природе сияние истины. Но все же, я считаю, прежде всего нужно засвидетельствовать всяческую ясность и чистоту учений святого Павла, потому что, будучи посвящён в раю в познание тайного [\[2\]](#) и имея в себе говорившего [через него] Христа, он произносил такие слова, каким естественно звучать от того, кто был воспитан в такой школе под руководством обучавшего его Слова.

И поскольку нечестные торгаши пытаются сделать божественное серебро негодным, затемняя сияние Слова примесью еретических и сомнительных смыслов, и таинственные мысли апостола, — то ли не понимая их, то ли злонамеренно истолковывая по своему усмотрению, — притягивают для оправдания своего зла, утверждая, будто в ниспровержении славы Единородного Бога им помогает апостольское слово, которое гласит: «Тогда Сын подчинится Подчинившему Ему всё», как если бы такое выражение указывало на какую-то

рабскую униженность, то очевидно, что необходимо тщательно исследовать эти слова, чтобы показать, что апостольское серебро действительно чисто, отделено от всякой нечистой и еретической мысли и с нею не смешано.

Итак, мы знаем, что в Священном Писании это выражение [«подчинение»] используется во многих значениях и не всегда соответствует одним и тем же смыслом, но иногда означает одно, а в другой раз указывает на другое. Например, [апостол] говорит: «*Рабы да подчиняются своим хозяевам*» [\[3\]](#). И о бессловесной природе [сказано], что она подчинена человеку Богом, как говорит пророк: «*Всё Ты подчинил под ноги его*» [\[4\]](#). И о побеждённых на войне он говорит: «*Он подчинил нам народы и племена под ноги наши*» [\[5\]](#). Также вспомнив и о тех, кто спасается через познание, он говорит, словно от лица Божия: «*Мне иноплеменики подчинились*» [\[6\]](#), что, кажется, подходит к тому, что мы исследовали [при толковании] [\[7\]](#) шестидесят первого псалма на примере слов: «*Не Богу ли подчинится душа моя?*» [\[8\]](#). И в дополнение ко всему этому – те [слова], которые наши враги приводят из Послания к Коринфянам: «*Тогда и Сам Сын подчинится Подчинившему Ему всё*».

Так вот, поскольку значение этого выражения соотносится с разными понятиями, то было бы хорошо, разобрав каждое по отдельности, понять, к какому именно значению слова «подчинение» относится высказывание апостола. Мы говорим, что в случае тех, кто подчинен власти победителей через войну, подчинение обозначает недобровольную и вынужденную покорность, так как если на помощь пленным приходит некая сила, дающая надежду взять верх над оккупантами, они снова восстают против захватчиков, считая позором и унижением быть подчинёнными врагам. Бессловесные же существа подчинены разумным по-другому, а именно, поскольку их природа лишена высшего блага — разума, они вынуждены подчиняться тому, кто

превосходит их по природе. Те же, кто содержится в рабстве на законных основаниях, хотя по природе и имеют одинаковое достоинство [со своими хозяевами], но, не будучи в состоянии противостоять закону, принимают своё положение подвластных, поскольку их приводит к подчинению неотвратимая необходимость. Целью же нашего подчинения Богу является спасение, как мы научились из пророчества, которое гласит: «*Богу подчинится душа моя, ибо от Него спасение моё*» [\[9\]](#).

И когда противники приводят нам слова апостола, в которых утверждается, что *Сын подчинится Отцу*, было бы правильно, исходя из различных значений этого выражения, спросить их, к какому виду подчинения они считают нужным отнести это высказывание, когда речь идет о Единородном Боге. Ясно же, что ни один из вышеупомянутых способов подчинения не применим к Сыну. Ведь Он не является врагом, который был покорён в результате войны, чтобы Ему надеяться и стремиться снова восстать против победителя. И не как одно из бессловесных существ Слово подчинено, то есть не по необходимости вследствие недостатка в Его природе блага, как овцы, скот и быки подчиняются человеку. Также Он не находится и в положении раба, купленного за серебро или прирождённого домашнего слуги, который надеется когда-нибудь стать свободным от ига рабства по милости или благосклонности [хозяина]. Более того, никто не может сказать, что Единородный Бог подчиняется Отцу с целью спасения, чтобы, подобно тому, как это происходит у людей, выхлопотать Себе у Бога спасение. Ибо в случае изменчивой природы, которая становится благой через причастие [Благу], подчинение Богу необходимо, потому что от этого у нас случается общение в благах. Но в непреложной и неизменной силе подчинение не имеет места, поскольку в ней усматривается всякое благое имя и понятие: «вечность», «нетленность», «блаженство», «постоянное пребывание одним и тем же» (τὸ ἀεὶ ὡσαύτως ἔχον), «неспособность стать ни лучшим, ни худшим». Ведь она не допускает ни прибавления в добре, ни уклонения к худшему.

Ибо то, что даёт спасение другим, само не нуждается в спасающем.

Итак, какое же значение подчинения [наши противники] считают вполне применимым к Нему? Ведь все рассмотренные [смыслы] найдены далёкими от того, чтобы их можно было полностью применить к Единородному Богу. А если нужно добавить и тот вид подчинения, о котором в Евангелии от Луки говорится, что Господь, достигнув двенадцати лет, был покорен Своим родителям [\[10\]](#), то и это едва ли применимо к вечному и истинному Сыну в отношении к Его истинному Отцу. В этом случае Тот, Кто был, *подобно* [нам], *искушён во всем, кроме греха* [\[11\]](#), принял также и прохождение возрастов нашей природы, и как, став ребёнком, Он питался младенческой пищей, вкушая *масло и мёд* [\[12\]](#); таким же образом, достигнув отрочества, Он не отверг того, что было уместно и прилично для этого возраста, став примером упорядоченности в жизни. Ведь поскольку у прочих людей разум в таких вещах несовершенен, а юность, чтобы достичь лучшего, нуждается в руководстве со стороны более зрелых, то ради этого двенадцатилетний [Христос] подчиняется Своей Матери, чтобы показать, что достигающие совершенства путем [постепенного] преуспевания, пока не достигли этого совершенства, должны охотно принимать подчинение как руководство ко благу. А чего ради будет подчиняться Тот, Кто всегда совершенен во всяком добре и не может испытывать ни преуспевания, ни умаления из-за самодостаточности Своей природы и её неспособности к умалению, — не могут сказать те, кто говорит обо всём необдуманно.

Ибо Он, будучи связан посредством плоти с человеческой природой, примером того, что [Сам] делал в детском возрасте, установил для юношества закон подчинения, что явствует из того, что, достигнув зрелого возраста, Он уже не обращает внимания на материнскую власть. Ведь когда та побуждала Его в Кане Галилейской показать Свою силу на том, чего

недоставало на свадебном пиршестве, Он не отказал в милости нуждающимся, но отверг материнский совет как не ко времени поданный, сказав: «*Что Мне и тебе, женщина?*<sup>[13]</sup> Не хочешь ли ты управлять и этим Моим возрастом? [Неужели] *ещё не пришло Моё время*<sup>[14]</sup>, дающее возрасту полную власть над собой и свободу действий?».

Итак, если в жизни по плоти [человек, достигший] надлежащей меры возраста, отбрасывает подчинение родившей [его матери], то какое же место может иметь подчинение в случае Того, Кто властвует над самой вечностью, — никто не может сказать. Ибо божественной и блаженной жизни свойственно всегда пребывать в одном и том же [состоянии] и не допускать перемены, [могущей произойти] в результате [какого-то] изменения. Стало быть, поскольку Единородный Бог, — *Слово, сущее в начале*<sup>[15]</sup>, — чужд всякого продвижения и изменения, то как может Он стать впоследствии чем-то, чем не является ныне? Ведь апостол не говорит, что Сын всегда подчинён, но что Он должен подчиниться в конце исполнения всего. Однако, если подчинение благо, и говорить о нём применительно к Богу — достойно, то почему в настоящее время это благо у Бога отсутствует? Ведь благо, безусловно, одинаково для Обоих: и для подчиняющегося Сына, и для Отца, принимающего подчинение Сына. Следовательно, выходит, что в настоящее время и у Отца, и у Сына отсутствует это благо, и то, чего ни Отец, ни Сын не имели до [начала] веков, после завершения времён появится и у Отца, и у Сына, когда Один будет терпеть подчинение, а Другой через это получит прирост и увеличение Своей славы, которой в настоящее время у Него ещё нет. Где же тогда здесь неизменность? Ведь то, что возникает впоследствии, но не существует сейчас, свойственно изменяющейся природе. Поэтому, если подчинение — это благо, то следует верить, что у Бога оно есть и сейчас. Если же такое [состояние] недостойно Бога, то [оно не достойно Его] ни сейчас, ни когда-либо. Однако апостол говорит, что Сын *тогда подчинится Богу и Отцу*, а не

сейчас. Следовательно, это высказывание имеет какую-то иную цель, и значение термина [«подчинение»] далеко от зломыслия еретиков.

Так что же это за высказывание? Возможно, смысл лучше станет ясен через сопоставление отрывков, относящихся к этой части. Поскольку [апостол здесь] вступил в полемику с коринфянами, которые приняли веру в Господа, но сочли мифом учение о воскресении людей, говоря: «Как воскресают мёртвые и в каком теле приходят те, чьи тела после смерти подверглись уничтожению многими и различными способами, через разложение или через поедание плотоядными животными, морскими существами, птицами и четвероногими?», то он привёл им множество рассуждений, убеждая их не мерить силу Божию своей собственной, и не считать невозможное для человека невозможным также и для Бога [\[16\]](#), но исходя из известных нам примеров умозаключать о величии божественной силы. И затем он представляет им чудо, связанное с телами семян, которые постоянно обновляются божественной силой, и показывает, что Божья премудрость не ослабла при создании множества видов тел, как разумных, так и неразумных, воздушных, наземных и тех, что видимы нам в небесах, – солнца и других звёзд, – каждое из которых возникло благодаря божественной силе. И это служит для нас доказательством, чтобы и в отношении воскресения наших тел мы не сомневались в Боге. Ведь если всё существующее не преобразовано из какой-либо предшествующей материи, но божественная воля стала материалом и сущностью для творений, то гораздо проще [\[17\]](#) сделать так, чтобы уже существующее снова вернулось к собственной форме, чем чтобы изначально не существующее пришло к самостоятельному существованию и обрело сущность [\[18\]](#).

В своих речах к ним [\[19\]](#) [апостол] показал, что, поскольку *первый человек* был из-за греха возвращён в землю и поэтому

назван *перстным*, то логично (ἀκόλουθον), что и все происходящие от него стали, подобно ему, *перстными* и *смертными*, так как произросли из такого [корня]. И [затем] он по необходимости привёл и вторую логическую последовательность (ἀκολουθίαν), согласно которой человек восстанавливается из смертного [состояния] обратно в бессмертие, говоря подобным же образом, что добро стало присущим природе, из Одного изливаясь на всех, подобно тому как и зло через одного разлилось на [всё] множество, распространяясь через преемственность потомков. Он использует следующие слова, утверждая это учение: *«Первый человек, – говорит он, – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного»* [\[20\]](#).

Подкрепив таким образом учение о воскресении с помощью этих и подобных рассуждений и поставив еретиков в затруднительное положение множеством других силлогизмов, в которых он показал, что не верящий в воскресение людей не приемлет и Христова воскресения, он с помощью цепочки взаимосвязанных [доказательств] обосновал неоспоримый вывод, сказав: *«Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то тщетна и вера в Него»* [\[21\]](#). Ведь если истинно положение, что *Христос воскрес из мёртвых* [\[22\]](#), то обязательно должно быть истинным и связанное с ним [положение], что есть воскресение мёртвых. Ибо частным доказательством подтверждается и общее. И наоборот, если кто-то утверждает, будто ложно общее [положение], что есть воскресение мёртвых, то и частное, – что *Христос воскрес из мёртвых*, – конечно, тоже не будет истинным. Ведь если общее невозможно, то и в отдельном случае это совершенно невозможно. Но для принявших Слово верным и бесспорным является то, что *Христос воскрес из мёртвых*. [Поэтому] на частной вере в воскресение Христа обязательно будет

основываться и достоверность общей [веры в воскресение мёртвых].

Итак, путём умозаключений принудив их к принятию учения, когда сказал: «*если [воскресения] не существует*» (ведь то, чего вообще не существует, не может существовать и в чём-то [частном]; если же мы верим, что Он *воскрес*, то вера в это становится доказательством всеобщего воскресения людей), и добавив к этому слова, из которых выводится вся аргументация [\[23\]](#) относительно этого учения: «*Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут*» [\[24\]](#), [апостол] ясно раскрывает тайну, направляя в дальнейшем свою речь через некую [логическую] последовательность к тому, на что обращены его взоры, – к исполнению надежд.

И в этом — цель [всего] сказанного [апостолом в этой части Послания] [\[25\]](#). Но сначала я изложу своими словами смысл написанного, а затем приведу слова апостола, которые соответствуют ранее изложенной нами мысли.

Так какова же цель этого учения, которое божественный апостол преподаёт в этой части [своего Послания]? [Она состоит в объяснении того], что природа зла когда-нибудь перейдёт в небытие, совершенно исчезнув из бытия, и всякую разумную природу охватит собой божественная и непорочная благодать, так что ничто из сотворённого Богом не отпадет от царства Божьего, когда всякое зло, как какое-то поддельное вещество, примешавшееся к сущему, будет уничтожено при плавке действием очищающего огня, и всё сотворённое Богом станет таким, каким оно было изначально, покуда ещё не восприняло зло.

А произойдет это, по его словам, следующим образом: чистое и беспримесное божество Единородного оказалось [воплощённым] в смертной и тленной природе людей. Из всей же человеческой природы, с которой соединено Божественное, как бы неким

начатком от общего теста явился Человек во Христе (ὁ κατὰ Χριστὸν ἄνθρωπος), через Которого к божеству присоединилось [\[26\]](#) всё человеческое. И поскольку в Нём природа зла была полностью уничтожена, — ведь, как говорит пророк, *Он не совершил греха, и не найден был обман в устах Его* [\[27\]](#), — то вместе с грехом в Нём была уничтожена и следующая за грехом смерть, ведь у смерти нет иного происхождения, кроме как от греха. Поэтому с Него началось уничтожение зла и упразднение смерти. Затем как бы некий порядок посредством определенной последовательности был установлен для [всего] происходящего. Ибо то, что, соответственно понижающейся степени блага, всегда находится дальше от Первого [Блага] или ближе [к Нему], в зависимости от того, какова у каждого степень достоинства и силы, так и следует за предшествующим. Так что за Человеком во Христе, Который стал начатком нашей природы, приняв в Себя божество, и Который также стал *Начатком усопших и Перворождённым из мертвых* [\[28\]](#), *расторгнув узы смерти* [\[29\]](#), — за этим, стало быть, Человеком, полностью отделившимся от греха и упразднившим в Себе владычество смерти, и лишившим её всякого начальства, власти и силы, в свое время при Его пришествии, как за Начатком последует всякий, кто, подобно Павлу, окажется *подражателем Христа* [\[30\]](#) в отвержении зла. И, в свою очередь, за Павлом, — я говорю предположительно, — [последует], например, Тимофей, который как мог подражал своему учителю, или кто-либо другой, подобный ему; и так далее, по порядку, все те, кто, по мере постепенного умаления блага, находятся позади тех, кто всегда впереди, покуда эта цепочка последователей не достигнет тех, у кого, по мере приумножения зла, доля лучшего становится всё меньше. Аналогично этому, от тех, в ком меньше зла, последовательность переходит к преуспевающим во зле, устанавливая порядок для возвращающихся к лучшему, покуда продвижение блага не достигнет крайней степени зла, уничтожив его. И в этом состоит исполнение надежд, — что не останется ничего, что противопоставлялось бы благу, и

божественная Жизнь, пройдя через всё, полностью изгонит из бытия смерть, предварительно истребив грех, из-за которого, как уже было сказано, смерть получила власть над людьми.

Итак, когда всякая злая власть и начало будут в нас упразднены, и ни одна страсть больше не будет господствовать над нашей природой, тогда в отсутствие какого-либо иного властителя всё по необходимости подчинится Началу (ἀρχή), [господствующему] над всеми. А подчинение Богу — это полное отчуждение от зла. Поэтому, когда все мы, по примеру Начатка (ἀπαρχῆς), станем вне зла, тогда всё *тесто* [нашей] природы, смешанное с Начатком [\[31\]](#) и ставшее в силу неразрывности (κατὰ τὸ συνεχὲς) единым телом, примет господство над собой одного лишь Блага. И таким образом, когда всё тело нашей природы будет перемешано с божественной и чистой природой, это так называемое подчинение Сына совершится через нас, так как подчинение, совершённое в Его теле, будет отнесено к Тому, Кто осуществил в нас благодать подчинения.

Таков, по нашему мнению, смысл учения, проповедованного великим Павлом. Однако было бы уместно привести здесь и сами слова апостола, которые звучат следующим образом: *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут; каждый же в свой черед: Начаток Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда он предаст царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начало и власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе не низложит врагов под ноги свои. Последний же враг истребится – смерть, потому что [Бог] всё покорил под ноги Его. Когда же сказано что [Ему] всё покорено, то ясно, что [всё] кроме Того, Который покорил Ему всё. Когда же всё будет Ему покорено, тогда и Сам [Сын] покорится покорившему Ему всё, дабы Бог был всем во всём»* [\[32\]](#).

Ясно ведь, что в последнем из сказанного он утверждает несуществование зла, когда говорит о том, что *Бог* будет *во всём*, став всем для каждого. Ибо очевидно, что [выражение]

«Бог будет во всём» станет истинным тогда, когда никакое зло не будет усматриваться среди существующего. Ведь не подобает, чтобы Бог был в зле. Следовательно, Он либо не *будет во всём*, если останется что-то злое среди существующего, либо, если следует верить, что Он действительно *во всём*, то верой в это заодно доказывается и то, что не существует никакого зла. Ведь невозможно, чтобы Бог был в зле.

То, что Бог станет *всем во всём* сущем, указывает на простоту и однородность той жизни, на которую мы надеемся. Ибо то, что она больше не будет состоять из многих и различных [элементов] по подобию нынешней жизни, утверждается в словах, что Бог станет для нас *всем*, что кажется необходимым для этой жизни, благодаря некоему соответствию каждого из участников Божественнейшему (τὸ θεϊότερον), так что Бог *будет* для нас и пищей, насколько возможно питаться Богом, и питьём, а также одеждой, укрытием, воздухом, местом, богатством, наслаждением, красотой, здоровьем, силой, разумом, славой, блаженством и всем тем, что считается относящимся к благой доле и в чём наша природа испытывает нужду, при том что смысл сказанного возводится к тому, что достойно Бога (τὸ θεοπρεπές). Это учит нас тому, что оказавшийся в Боге, обладая Им, имеет всё. А иметь Бога не означает ничего другого, как соединиться с Ним. И никто не может соединиться с Богом иначе, как став с Ним *сотелесником* [\[33\]](#), как называет [таких людей] Павел: ибо все мы, присоединяющиеся к единому Телу Христову, по сопричастию становимся Его единым Телом.

Когда же благо придет ко всем, тогда всё Тело Его подчинится животворящей власти, и таким образом, подчинение этого Тела будет называться подчинением Сына, смешанного с собственным *Телом, которое есть Церковь*, как апостол говорит Колоссянам в следующих словах: «*Ныне радуюсь в страданиях моих и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых*

*за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству» [\[34\]](#).*

И Коринфской Церкви он говорит: «*Вы – Тело Христово, а порознь – члены*» [\[35\]](#).

А ещё яснее он излагает учение об этом [в послании к] Ефессянам, где он говорит: «*Истинствуя в любви, будем во всех отношениях возрастать в Него, Который есть глава — Христос, от Которого всё тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимоскрепляющих связей, сообразно с действием в меру каждого отдельного члена, совершает возрастание тела для созидания самого себя в любви*» [\[36\]](#), как если бы через постоянно присоединяющихся к вере Христос строил Сам Себя. И прекратит Он строить Себя тогда, когда возрастание и совершенствование Его тела достигнет своей меры, и тело уже не будет нуждаться в том, что присоединяется в ходе строительства, когда все будут утверждены на основании пророков и апостолов [\[37\]](#) и присоединятся к вере, когда, как говорит апостол, мы все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой [\[38\]](#).

Итак, если, будучи Главой, Он Сам строит Своё дальнейшее тело из тех, кто постоянно присоединяется [к Нему], *составляя и совокупляя* всех в соответствии с тем, чем каждому естественно быть по мере его деятельности, так что кто-то становится рукой, кто-то глазом, кто-то ногой или слухом, или чем-либо иным из того, что составляет тело, по мере веры каждого, — и, делая это, Сам Себя строит, как было сказано, то через это ясно, что, *становясь [всем] во всех*, Он принимает в Себя всех, кто соединяется с Ним через общение тела, и делает всех членами Своего собственного Тела, так что есть *много членов, но одно Тело* [\[39\]](#).

Итак, соединивший нас с Собою и с нами соединившийся, и ставший во всём единым с нами, усваивает Себе всё наше, а главным благом у нас является подчинение Божеству. Когда всё творение станет согласным само с собой, и *преклонится перед Ним всякое колено небесных и земных, и подземных* [существ], и *всякий язык исповедует, что Иисус Христос — Господь* <sup>[40]</sup>, тогда, поскольку всё творение станет одним телом, и все через послушание будут в Нём соединены друг с другом, Он отнесёт к Самому Себе подчинение Своего собственного тела Отцу.

И пусть никто не удивляется сказанному, ведь и мы по какой-то привычке приписываем душе то, что происходит с нашим телом. Как тот, кто говорил своей душе из-за обилия урожая: «*Ешь, пей и веселись*» <sup>[41]</sup>, относит к душе насыщение плоти, так и здесь подчинение церковного тела относится к Тому, Кто обитает в этом теле.

И поскольку всё, что оказывается в Нём, спасается, а спасение объясняется через подчинение, как подразумевается в псалмах, следовательно, из этого места у апостола мы научаемся верить, что ничто не остаётся вне спасаемых. На это Послание указывает, [упомяная] уничтожение смерти и подчинение Сына, потому что эти две вещи совпадают друг с другом: то, что смерти больше не будет, и что все окажутся в Жизни. А *Жизнь* — это Господь <sup>[42]</sup>, через Которого, по слову апостола, всему Его Телу [будет доступно] приближение к Отцу, *когда Он передаст царство нашему Богу и Отцу* <sup>[43]</sup>.

Тело же Его, — как уже многожды было сказано, — это вся человеческая природа, с которой Он смешался. Согласно именно этому пониманию Господь и назван у Павла «*Посредником между Богом и людьми*» <sup>[44]</sup>. Потому что Сущий в Отце и ставший [человеком] среди людей исполняет посредничество тем, что объединяет всех с Собою и через Себя с Отцом, как говорит Господь в Евангелии, обращаясь к Отцу: «*Да будут все*

*едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, да будут также и они в Нас едино»* [\[45\]](#). Ведь это ясно показывает, что, соединив нас с Собой, Сущий во Отце через Себя Самого совершает наше соединение с Отцом.

Но и последующие слова Евангелия: *«Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им»* [\[46\]](#), согласуются с вышесказанным. Славой здесь, как я думаю, Он называет Святого Духа, Которого Он дал ученикам через дуновение [\[47\]](#). Ведь невозможно иначе соединить тех, кто разделен, кроме как соединив их единством Духа. *«Если кто не имеет Духа Христова, тот не Его»* [\[48\]](#). А Дух — это слава, как Он говорит Отцу в другом месте: *«Прославь меня славой, которую Я имел у Тебя от начала, прежде бытия мира»* [\[49\]](#). Ибо поскольку Бог-Слово, Который до [сотворения] мира обладал славой Отца, в последние дни [\[50\]](#) стал плотью [\[51\]](#), то необходимо было, чтобы и плоть через смешение со Словом стала тем, чем является Слово. И это происходит благодаря тому, что она получила то, чем Слово обладало до [сотворения] мира. А это — Святой Дух, ибо другого предвечного не существует, кроме Отца и Сына, и Святого Духа. Поэтому и здесь Он говорит: *«Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да соединятся они через неё со Мной, и через Меня с Тобой»* [\[52\]](#).

Посмотрим же и на следующие слова, приведённые в Евангелии: *«Да будут они одно, как Мы суть Одно, Ты во Мне и Я в Них, поскольку Я и Ты суть Одно, да будут они совершенны в Одном»* [\[53\]](#). Мне кажется, что эти слова не требуют никаких дополнительных разъяснений, чтобы быть согласованными с предложенной [выше] мыслью, так как сама по себе эта фраза ясно излагает учение об этом единстве.

*«Да будут одно, как Мы суть Одно»*. Невозможно ведь, чтобы каким-то иным образом все стали *одно, как Мы суть Одно*, если они не отделятся от всего, что разделяет их друг с другом, и не соединятся с Нами, Которые *суть Одно*.

«*Да будут одно, как Мы суть Одно*». А это как происходит? Потому что *Я в них*. Ведь невозможно, чтобы только *Я* был в них, но обязательно и Ты, так как *Я и Ты суть Одно*. И таким образом они станут *совершенными в Одном*, – те, кто в Нас достиг совершенства, – ибо Мы [и есть] это *Одно*».

Эту благодать Он ещё яснее раскрывает в следующих словах, говоря так: «*Ты возлюбил их, как возлюбил Меня*» [\[54\]](#). Ведь если Отец любит Сына, и все мы оказываемся в Сыне, становясь по вере в Него Его Телом, следовательно, Тот, Кто любит Своего Сына, любит также и Тело Сына, как Самого Сына. А мы — это Тело. Итак, из сказанного становится очевидной апостольская мысль, что подчинение Сына Отцу означает совершающееся для всей человеческой природы познание сущего и спасение.

Это изречение может стать для нас ещё яснее, если обратимся к другим апостольским мыслям, из которых я упомяну только одну, отказавшись из осторожности от многочисленных свидетельств, чтобы не сильно растягивать свою речь. Где-то в своих Посланиях Павел говорит: «*Я сораспялся Христу; и живу уже не я, но живёт во мне Христос*» [\[55\]](#). Стало быть, если *уже не Павел живёт*, распявшийся для мира, но *Христос живёт в нём*, то всё, что делается или говорится Павлом, справедливо относится к живущему в нём Христу. Ведь и сам Павел говорит, что его слова исходят от Христа: «*Или вы ищите доказательства Христа, говорящего во мне?*» [\[56\]](#). И успехи в благовествовании (τὰ εὐαγγελικά каторθώματα) он не своими называет, но приписывает их живущей в нём благодати Христовой. Итак, если, согласно этому, живущий в нём Христос совершает [его дела] и говорит его [слова], и если Павел, отступив от всего, что прежде господствовало над ним, когда он был богохульником, гонителем и притеснителем, теперь смотрит только на истинное Благо и делает себя покорным и послушным Ему, то и подчинение Павла Богу относится к Живущему в нём, Который и говорит через Павла добрые слова и совершает добрые дела. А главное из всех добрых [дел] — это подчинение Богу.

И что обнаружилось в отношении одного, то справедливо применить ко всему человеческому творению, когда, как говорит Господь, Евангелие будет [проповедано] по всему миру [\[57\]](#). В самом деле, когда все *совлекут с себя ветхого человека с делами* и желаниями *его* [\[58\]](#) и примут в себя Господа, тогда Живущий в них неизбежно будет совершать то доброе, что через них бывает. А высшим же из всех благ для нас является спасение, происходящее посредством устранения от зла; но невозможно отделиться от зла иначе, как соединившись с Богом через подчинение. Следовательно, и само подчинение Богу должно быть отнесено к Живущему в нас. Ибо, как говорит один из пророков: «*Если что-либо благо, [то оно] Его, и если что-либо добро – [оно] от Него*» [\[59\]](#). Так что, поскольку Его подчинение оказалось *благим и добрым*, то и у Него это благо, безусловно, от Того, от Кого [происходит] природа всякого блага, как гласит изречение пророка.

И пусть никто, глядя на общепринятое употребление термина «подчинение» в неподходящем смысле, не отвергает сам этот термин. Ведь мудрость великого Павла умеет свободно пользоваться словами по собственному усмотрению и сообразовывать смысл слов с течением своих мыслей, даже если привычное употребление слов ведёт к иному пониманию. Ибо откуда он взял выражения: «*Сам Себя уничижил* (ἐκένωσεν)» [\[60\]](#), и «*похвалу мою никто не уничтожит* (οὐδεὶς κενώσει)» [\[61\]](#), и «*тщетна* (κεκένωται) *вера*» [\[62\]](#), и «*дабы не упразднился* (μὴ κενωθῇ) *крест Христов*» [\[63\]](#)? [\[64\]](#) Из какого же примера он заимствовал их в свою речь? Кто осудит его за то, что он сказал: «*вожделя вас*» [\[65\]](#), каковым словом он указывает на любовную связь? А как он показывает негордый характер любви словами «*не превозносится*» [\[66\]](#)? А как словом «ἐριθεία» [\[67\]](#) обозначается у него придиричивая и мстительная любовь к спорам (φιλονεικία), когда всем известно, что вне Писания словом «ἡ ἔριθος», происходящим от «ἐριουργία», – обработка шерсти, – именуется пряжа, и словом «ἐριθεία» мы привыкли обозначать работу с

шерстью? И тем не менее Павел оставляет в стороне сухую этимологию и какими угодно словами излагает какой угодно смысл. Ибо, тщательно исследуя труды апостола, можно найти в его Посланиях и много других выражений, не рабски следующих обычаю употребления, но свободно произносимых им с некой особенной мыслью без малейшей оглядки на обычай.

Так вот и здесь, Павел вкладывает в [слово] «подчинение» значение, несколько отличное от общепринятых представлений. Доказательством же этому служит то, что даже в этой части подчинение для упомянутых им врагов не носит принудительного и невольного характера, как сказали бы те, кто рабски следует обычаю [словоупотребления], но ясно, что применительно к ним термином «подчинение» объясняется спасение. Явным признаком этого является тот факт, что понятие «вражда» разделяется у Павла на два значения, ибо об одних врагах он говорит, что они *подчинятся*, а о других — что *истребятся*. Итак, *истребляется* естественный *враг* (ὁ τῆ φύσει ἐχθρός), то есть *смерть* и связанные с ней начальство, власть и сила греха. *Подчинятся* же называемые *врагами* Бога по другой причине — те, кто от царства [Божьего] добровольно перешли на сторону греха, о которых [апостол] также вспоминает в Послании к Римлянам, говоря: «*Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом*» [\[68\]](#), поскольку там он называет «*примирением*» то же, что здесь «*подчинением*», вкладывая в оба термина один смысл — спасение. Ведь как через подчинение приходит спасение, так и в другом месте он говорит: «*Примирившись, мы спасёмся жизнью Его*» [\[69\]](#).

Так что про таких врагов [Павел] говорит, что они *подчинятся Богу и Отцу*, а про смерть и её власть — что их больше не будет. Это и означает слово «*истребится*», показывающее, что власть зла будет полностью уничтожена. А кто за непослушание названы врагами Бога, те через подчинение станут друзьями Господа, — когда поверят сказавшему: «*Мы посланники от имени Христова, как если бы Сам Бог увещевал через нас; от имени*

*Христову просим: примиритесь с Богом»* [\[70\]](#), – и согласно обещанию в Евангелии, когда примирятся, уже не к рабам будут причисляемы Господом, а к друзьям.

А слова: «*Ибо должно Ему царствовать, покуда не положит врагов под ноги Свои»* [\[71\]](#), мы, как я думаю, воспримем благочестиво, понимая под царствованием Его превосходство (τὸ ἀριστεύειν). Ведь *Сильный в брани* [\[72\]](#) перестанет быть превосходным [только] тогда, когда исчезнет всё противоположное добру, когда, собрав всё Своё царство, Он приведёт его к Богу и Отцу, объединив всё с Собой. Ибо передать Отцу царство — это, по смыслу, то же самое, что привести всех к Богу, *через Которого мы имеем доступ в одном Духе к Отцу* [\[73\]](#). Итак, когда все бывшие враги станут *подножием ног* [\[74\]](#) Божиих, приняв в себя Божественный след, и когда смерть будет уничтожена (ведь если никто не будет умирать, то, конечно, не будет и смерти), тогда в нашем всеобщем подчинении, которое понимается не как рабское унижение, а как царство, нетление и блаженство, Живущий в нас, как сказано у Павла, подчинится Богу, совершая через Себя Самого то, что является нашим благом, и творя в нас то, что угодно Ему.

Вот что мы, в меру нашего разумения, постигли из великой мудрости Павла, насколько это было нам доступно, в этой части [нашего исследования], стремясь показать, что защитники еретических учений не уделили должного внимания цели апостола, к которой он обращал взор, когда писал настоящее Послание. Итак, если сказанное вполне удовлетворило твоё стремление к истине в данном вопросе, то следует воздать благодарность Богу. Если же тебе покажется, что чего-то недостаёт, то мы с готовностью примем восполнение того, что упущено, если это станет известно нам от тебя посредством письма, и если будет явлено нам Святым Духом по нашим молитвам явление сокровенного.

---

[1] 1 Кор. 15: 28.

[2] См.: 2 Кор.12:2–4.

[3] Тит. 2: 9.

[4] Пс. 8: 7.

[5] Пс. 46: 4.

[6] Пс.59:10.

[7] Это сочинение Григория Нисского не сохранилось.

[8] Пс. 61: 2.

[9] Ibid.

[10] См.: Лк.2: 51,41,42.

[11] Евр. 4: 15.

[12] Ср.: Ис. 7, 22.

[13] Ин. 2: 4.

[14] Ibid.

[15] Ин. 1: 1.

[16] Ср.: Лк. 18: 27.

[17] Дословно: «гораздо более возможно» (πολὺ μᾶλλον δυνατὸν).

[18] Дословно: «пришло к ипостаси и сущности».

[19] Т. е. коринфянам.

[20] 1 Кор. 15: 47 - 49.

[21] 1 Кор.15: 13,17.

[22] Рим. 6: 4; 1 Кор. 15: 20.

[23] Дословно: «всякая катаскева».

[24] 1 Кор. 15: 22.

[25] В критическом издании эта фраза понята как начало новой мысли и вынесена в начало абзаца, однако здесь Григорий Нисский отмечает, что целью апостола является речь о «пределе надежд», то есть о конечном итоге существования тварного мира.

[26] Дословно: «приросло».

[27] См.: Ис.53: 9; 1 Пет.2: 22.

[28] Ср.: Кол. 1: 18.

[29] Деян. 2: 24.

[30] Ср.: 1 Кор. 11: 1.

[31] Ср.: 1 Кор. 5: 7; Гал. 5: 9.

[32] 1 Кор.15: 22 – 28.

[33] Еф. 3: 6.

[34] Кол.1: 24 – 25.

[35] 1 Кор.12: 27.

[36] Еф.4: 15 – 16.

[37] Еф. 2: 20.

[38] Еф.4: 13.

[39] 1 Кор.12: 20.

[40] Флп.2: 10.

[41] Лк.12: 19.

[42] См.: Ин. 11: 25.

[43] 1 Кор. 15: 24.

[44] 1 Тим. 2: 5.

[45] Ин.17: 21.

[46] Ин. 17: 22.

[47] Ср.: Ин. 20: 22.

[48] Рим. 8: 9.

[49] Ин.17: 5.

[50] Ср.: Евр. 1: 2.

[51] Ин. 1: 14.

[52] Ср.: Ин.17: 22.

[53] Ин.17: 22,21,23. Синодальный перевод для «ἵνα ὡς τετελειωμένοι εἰς ἓν» дает: «да будут совершены́ во едино», калькируя церковнославянское «да б́удутъ соверше́ни во еди́но», но в современном русском глагол «совершать», кратким

причастием от которого является форма «совершены́», практически утратил связь с «совершенством», отчего выражение «совершенны во едино» делается малопонятным. Греческий же текст дает основание понимать так, что речь здесь о совершенстве в Боге («как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас одно ... как Мы суть Одно, так они были бы одно ... чтобы были совершенными в Одном»). Ср. латинский перевод: «ut sint consummati in unum», а также английский (New King James Version): «that they may be made perfect in one».

[54] Ин.17: 23.

[55] Гал.2: 19 – 20.

[56] Ср.: 2 Кор.13: 3.

[57] Ср.: Мк. 16: 15.

[58] Кол. 3: 9.

[59] Зах. 9: 17.

[60] Фил.2: 7.

[61] 1 Кор.9: 15.

[62] Рим.4: 14.

[63] 1 Кор.1: 17.

[64] Во всех приведенных цитатах употреблены формы глагола «κενῶω» - «делать пустым или тщетным, опорожнять, опорожнять, истощать, превращать в ничто, уничтожать».

[65] 1 Фес. 2: 8.

[66] 1 Кор. 13: 4.

[67] См.: Флп. 1: 17; 2 Кор. 12: 20. В первом случае на русский слово переведено как «соперничество», а во втором – как «раздор[ы]».

[68] Рим.5: 10.

[69] Ibid.

[70] 2 Кор.5: 20.

[71] 1 Кор.15: 25.

[72] Пс. 23: 8.

[73] Рим. 12: 13.

[74] Пс. 109: 1.